

СЕНАТОРЫ
ГРАЖДАНСКОГО КАССАЦИОННОГО ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА
1866—1917 гг.

Краткий биографический справочник

Олег Шилохвост

**Сенаторы Гражданского
кассационного департамента
Правительствующего Сената,
1866–1917 гг. Краткий
биографический справочник**

«Статут»

2016

УДК 929
ББК 63.3(2)5

Шиловост О. Ю.

Сенаторы Гражданского кассационного департамента
Правительствующего Сената, 1866–1917 гг. Краткий
биографический справочник / О. Ю. Шиловост — «Статут»,
2016

ISBN 978-5-8354-1304-1

В справочник включены краткие биографии 176 судей первого в истории отечественной правовой системы единого верховного суда по гражданским делам – сенаторов Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената, повседневная и кропотливая деятельность которых в течение более 50 лет не только обеспечивала единообразное толкование и применение закона на территории огромной империи, но и способствовала развитию многих институтов материального и процессуального гражданского права. Издание приурочено к 150-летию введения в действие Судебных уставов 1864 г. и предназначено всем, кто интересуется историей становления российской судебной системы.

УДК 929
ББК 63.3(2)5

ISBN 978-5-8354-1304-1

© Шиловост О. Ю., 2016
© Статут, 2016

Содержание

От составителя	6
Коллективный портрет сенаторов Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (1866–1917 гг.)	12
Штатная численность	13
Происхождение	14
Образовательный ценз	15
Служебный ценз и возраст назначения	17
Предшествовавшая назначению служба	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

О. Ю. Шиловост
Сенаторы Гражданского кассационного
департамента Правительствующего
Сената, 1866–1917 гг.: Краткий
биографический справочник

© Шиловост О.Ю., вступ. статья, составление, 2016

© Издательство «Статут», 2016

* * *

От составителя

29 апреля 2016 г. исполнилось 150 лет со дня введения в действие (17 апреля 1866 г. по старому стилю) Судебных уставов 1864 г.¹, на основании которых отечественная судебная система была впервые устроена на общепризнанных началах, обеспечивающих право и справедливость и ставящих правосудие вне зависимости от посторонних влияний².

Судебные уставы не только ввели в российский гражданский процесс неведомые ему дотоле начала гласности, устности, состязательности, равенства всех перед законом, отделения суда от административной власти, независимости и несменяемости судей, учредили для охраны интересов тяжущихся присяжную адвокатуру, но и создали новую систему судостроительства³, важнейшим элементом которой стал Гражданский кассационный департамент (далее – ГКД) Правительствующего Сената – верховный кассационный суд по гражданским делам, который, «не решая дел по существу в общем порядке судопроизводства, наблюдает за охранением точной силы закона и за единообразным его исполнением всеми судебными установлениями империи» (ст. 5 Учр. суд. уст.). Деятельность ГКД способствовала формированию судебной практики «в том ее значении, в каком она уже издавна существует в других государствах как творческая сила и фактор развития гражданского права»⁴.

Решения ГКД, «которыми разъясняется точный смысл законов»⁵, публиковались⁶ «во всеобщее сведение для руководства к единообразному истолкованию и применению оных» (ст. 815 Уст. гр. суд.) и хотя в силу закона не были обязательными для низших судов, но содержали важные теоретические положения по многим вопросам материального и процессуального гражданского права⁷ и служили для низших судов образцом и примером. Эта судебная практика, восполнявшая ввиду недостаточности законодательства, настоятельные требования и запросы развивающегося гражданского оборота, в свою очередь дала мощный импульс «оживлению в обществе умственных интересов и научных трудов», «судебная практика и наука пошли рука об руку, в гармоническом взаимодействии»⁸.

Обобщая достижения правотворческой деятельности Сената в области гражданского права, известный цивилист А.Э. Нольде в 1911 г. писал: «Создание гражданского права, разработка гражданского процесса – так можно охарактеризовать – не закрывая глаза на частичные промахи – общий итог деятельности Гражданского кассационного департамента. Этот громад-

¹ Речь идет о четырех законах: 1) Учреждение судебных установлений (далее – Учр. суд. уст.); 2) Устав уголовного судопроизводства; 3) Устав гражданского судопроизводства (далее – Уст. гражд. суд.) и 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

² См.: Тимофеев А. Судебная реформа в России // Энцикл. слов. Брокгауза и Ефрона. Т. XXXI-а. Кн. 62. СПб., 1901. С. 910.

³ Более важные дела рассматривались по существу в окружных судах и судебных палатах, менее важные – у мировых судей и в мировых съездах.

⁴ См.: Нольде А.Э. Правотворческая деятельность Правительствующего Сената в области гражданского права // История Правительствующего Сената за двести лет, 1711–1911 гг. Т. 4. СПб., 1911. С. 424.

⁵ По данным сенатора ГКД В.Я. Фукса, с 1866 г. по 1 февраля 1916 г. было опубликовано 17 222 решения и определения ГКД (см.: Фукс В.Я. Кассационные департаменты Правительствующего Сената (1866–1916) // Журнал Министерства юстиции. 1916. Апрель. № 4. С. 72).

⁶ Помимо официального издания (см.: Решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената... 1866–1916 гг. СПб.: Тип. Правит. Сената, 1867–1916), выходили также частные издания, составленные А.Л. Боровиковским, Е.В. Васьковским, Г.Л. Вербловским, В.Н. Герардом, А.Б. Думашевским, В.Л. Исаченко, А.А. Книриком, П.А. Марковым, М.И. Пеньковским, А.Ф. Поворинским, Л.М. Ротенбергом, В.Д. Спасовичем, И.Ф. Ставповичем, Е.Г. Шайкевичем и др.

⁷ К всецело основанным на кассационной практике ГКД современники относили, в частности, учения о наследственном правопреемстве, о владении, о возникновении права собственности, о приобретательной давности, о сделках, о недействительности договора, об ответственности за убытки и за чужую вину, о возврате неосновательного обогащения (см.: Нольде А.Э. Указ. соч. С. 427–431).

⁸ См.: Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: К 50-летию Судебных уставов, 1854–1914. М., 1914. С. III.

ный результат является плодом коллективных усилий судейского персонала департамента, его прокуратуры и его канцелярии»⁹.

После коренного слома социально-экономического строя в октябре 1917 г. и последовавшего вскоре упразднения ГКД вместе с остальными «доныне существующими общими судебными установлениями» эти достижения были на многие десятилетия забыты.

С начала 1990-х гг., когда сперва в законодательство, а затем и в гражданский оборот стали возвращаться традиционные цивилистические отношения, основанные на свободе договора, равенстве сторон, начал возрождаться интерес и к выработанной ГКД судебной практике. Сегодня редкая диссертация по российскому гражданскому праву обходится без анализа разъяснений ГКД по спорным вопросам материального и процессуального права, решения ГКД обильно цитируются в научных монографиях и учебных пособиях, с ними спорят и полемизируют, их приводят в обоснование своих доводов при обсуждении самых актуальных проблем современного гражданского оборота¹⁰. В последнее время эффективность деятельности ГКД как верховного кассационного суда, обеспечивавшего надзор за единообразным применением закона, получила положительную оценку на самом высоком государственном уровне¹¹.

Однако, охотно цитируя решения ГКД, ссылаясь на них как на безусловное достижение отечественной правовой мысли, современные юристы не видят за этими правовыми позициями их конкретных творцов, судей верховного кассационного суда – сенаторов ГКД. Несмотря на значительный интерес к дореволюционной судебной практике, имена этих судей сегодня почти совсем забыты¹². Причем забыты не только в силу объективно господствовавшего многие десятилетия в Советской России курса на «отречение от старого мира», но и в силу субъективной особенности судейской деятельности, на неуловимость и неовеществленность результатов которой справедливо указывал сенатор А.Ф. Кони в начале прошлого века¹³.

Публикуя в год 150-летия введения в действие Судебных уставов впервые под одной обложкой краткие биографические сведения обо всех судьях верховного кассационного суда Российской империи по гражданским делам, хотелось бы вспомнить о тех российских юристах, чьи повседневные кропотливые труды способствовали осуществлению и применению на практике заключавшихся в этих Уставах положений.

* * *

Персоналиям судей высшей кассационной инстанции Российской империи по гражданским делам был посвящен целый ряд публикаций в дореволюционной отечественной литературе, приуроченных главным образом к 25, 35 и 40-й годовщинам действия Судебных уставов 1864 г. Речь идет о хронологических списках личного состава сенаторов и лиц прокурорского надзора кассационных департаментов Правительствующего Сената с краткими сведениями об их образовании, прежней и последующей службе, подготовленных сенатором Уголовного кассационного департамента Н.Н. Шрейбером¹⁴. В дальнейшем систематические сведения о сена-

⁹ См.: Нольде А.Э. Указ. соч. С. 439–440.

¹⁰ Примечательно, что и спустя 100 лет цивилисты в России спорят по тем же вопросам, которые рассматривались ГКД при толковании действующего законодательства, – о виндикационном и негаторном исках, о приобретательной давности, об ответственности без вины (см.: Ведомости. 2010. 19 марта. № 48).

¹¹ См.: Новой реформы не будет: Сергей Иванов пообещал не менять судебную систему // Закон. ru (10.02.2015).

¹² К редким исключениям могут быть отнесены сенаторы К.П. Победоносцев, С.В. Пахман, А.М. Гуляев, чьи имена хорошо известны современным юристам благодаря широкому переизданию в последнее время их научных трудов.

¹³ См.: Кони А.Ф. Указ. соч. С. 12.

¹⁴ См.: Личный состав кассационных департаментов Правительствующего Сената за 1866–1891 годы. Списки по старшинству назначения сенаторов и лиц прокурорского надзора с краткими сведениями о прежней их службе. СПб., 1891. С. 4. 110 с.; Н. Ш. К тридцатипятилетию деятельности Кассационных департаментов Правительствующего Сената // Журнал Министерства юстиции. 1901. Октябрь. № 8. С. 211–248; Шрейбер Н. К сорокалетию деятельности кассационных департаментов

торах кассационных департаментов содержались в общих списках сенаторов и судебных деятелей, подготовленных секретарем Сенатского архива Н.А. Мурзановым соответственно к 200-летию Сената и 50-летию со дня принятия Судебных уставов¹⁵. Эти сведения, правда, касались только годов жизни сенаторов и дат их назначения в Сенат (в первом списке), а также в судебные учреждения, открытые в 1866–1876 гг. в соответствии с Судебными уставами (во втором). Перечисленные источники, несмотря на преимущественно исторический и научно-популярный характер соответствующих публикаций, вполне могут быть отнесены к официальным персоналиям, т. е. исходящим непосредственно от государственного органа, в котором служили сенаторы, – Правительствующего Сената.

Подробные персоналии состоявших на службе соответственно в 1897 и 1912 гг. сенаторов, включая их фотопортреты, содержались в справочниках Г.А. Гольдберга¹⁶ и М.Л. Левенсона¹⁷. Оба издания (в особенности второе) изобиловали неоговоренными пропусками в списке персоналий, что объяснялось главным образом их неофициальным характером и вызванными этим затруднениями в получении точных и полных сведений о лицах, занимавших высшие должности в правительственных учреждениях.

Основная работа по подготовке настоящего справочника велась в 2000–2007 гг. одновременно с работой над третьим изданием «Систематического указателя русской литературы по гражданскому праву» А.Ф. Поворинского¹⁸ и продолжением этого указателя за период 1904–1917 гг. Неполнота и неточность многих библиографических сведений требовали восполнения с помощью доступных биобиблиографических пособий и изданий, энциклопедий, словарей и некрополей, из которых извлекались сведения о дореволюционных цивилистах. Часть этих сведений, относящихся к авторам ученых и иных трудов по гражданскому праву, была опубликована в кратком биографическом словаре «Русские цивилисты»¹⁹. В названное издание, посвященное цивилистам-теоретикам, однако, не попали персоналии цивилистов-практиков, в том числе судей высшей кассационной инстанции по гражданским делам.

Дальнейшая систематизация собранных персоналий требовала прежде всего восполнения списка сенаторов. В нашем распоряжении имелись вышеупомянутые списки Н.Н. Шрейбера²⁰, охватывающие период 1866–1905 гг., и Н.А. Мурзанова, доведенные до 1911 г., правда, без распределения сенаторов по департаментам. Состав лиц, назначенных в 1906–1916 гг. к присутствию в ГКД, был установлен по ежегодному справочнику М.Я. Острогорского для судебных деятелей²¹, а назначенных в 1917 г. – по Высочайшим указам и указам Временного правительства, опубликованным в «Журнале Министерства юстиции».

Правительствующего Сената // Журнал Министерства юстиции. 1906. Май. № 5. С. 336–372.

¹⁵ См.: Мурзанов Н.А. Список сенаторов, 22 февраля 1711 – 15 января 1911 // История Правительствующего Сената за двести лет, 1711–1911. Т. 5. СПб., 1911. С. 109–161; *Он же*. Правительствующий Сенат (господа сенат), 22 февраля 1711 – 22 февраля 1911: Список сенаторов. СПб., 1911. 55 с.; *Он же*. Список судебных деятелей первого призыва учреждений, открытых в 1866–1876 гг. // Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет. Доп. т. Пг., 1914. С. 1–99.

¹⁶ См.: Альманах современных русских государственных деятелей / Изд. Г.А. Гольдберга. СПб., 1897. XXXIX, 15, 1250, [4] с.

¹⁷ См.: Правительствующий Сенат / Сост. М.Л. Левенсон. СПб., 1912. С. 16, 82. 172 с., 6 л. ил., портр.

¹⁸ См.: Поворинский А.Ф. Систематический указатель русской литературы по гражданскому праву, 1758–1904 гг. / Науч. ред. О.Ю. Шиловост. 3-е изд. М., 2001. XXVIII, 503 с.

¹⁹ См.: Шиловост О.Ю. Русские цивилисты: середина XVIII – начало XX в.: Краткий биографический словарь. М., 2005. 192 с.

²⁰ При сверке этих списков с данными о сенаторах, содержащимися в дореволюционных справочных изданиях, оказалось, что в них были пропущены фамилии назначенного в 1868 г. сенатора Е.Ф. Гана (см.: Русский биографический словарь. Т. 4. М., 1914. С. 221–222) и назначенных в 1896 г. сенаторов А.Н. Мицкевича и Е.М. Феоктистова (см.: Альманах современных русских государственных деятелей. С. 311–312, 403).

²¹ См.: Острогорский М.Я. Юридический календарь на 1905–1917 гг.: Юрид. ежегодник и справочная книга для судебных деятелей. СПб.; Пг., 1905–1917.

После составления полного списка сенаторов за 1866–1917 гг. биографические сведения по каждой персонии уточнялись (в отношении сенаторов, назначенных в 1866–1905 гг. и включенных в списки Н.Н. Шрейбера) и устанавливались (в отношении сенаторов, назначенных в 1906–1917 гг.) по энциклопедическим словарям и биографическим справочникам²², а также на основании официальных списков гражданских чиновников III и IV классов²³ и чиновников Правительствующего Сената и Министерства юстиции²⁴. Сохранившиеся в настоящем справочнике пробелы в биографиях сенаторов чаще всего вызваны отсутствием этих сведений в «Адрес-календаре» или «Списке чиновников»²⁵ либо невозможностью получения соответствующих выпусков этих списков в общедоступных библиотечных фондах.

Советская историография не проявляла сколько-нибудь значимого интереса к персоналиям дореволюционных судей, за исключением, может быть, только сенатора Уголовного кассационного департамента А.Ф. Кони, избранного в 1918 г. профессором уголовного права Петроградского университета и консультировавшего новые судебные власти по особо важным делам, поэтому в литературе этого периода удавалось почерпнуть лишь отрывочные сведения, относящиеся к отдельным судебным деятелям, главным образом связанные с их участием в общественно-политической и культурной жизни²⁶.

В 2000-е гг. в свет вышло несколько справочников по истории высших государственных учреждений Российской империи и сборников биографий дореволюционных государственных деятелей²⁷, которые позволили уточнить и дополнить собранные составителем к тому времени персоналии сенаторов ГКД. Особого упоминания заслуживают биобиблиографические справочники Д.Н. Шилова, выработанные в которых критерии и подходы к составлению и содержанию персоналий в современной отечественной биографике послужили составителю безусловным, хотя и труднодостижимым образцом²⁸.

Ценным источником персоналий сенаторов – выходцев из Прибалтийских губерний стал биографический словарь балтийских немцев²⁹, изданный в 1970 г. и впоследствии оцифро-

²² Биографические сведения о большинстве назначенных в 1860–1870-х гг. сенаторов содержались в «Русском биографическом словаре» А.А. Половцева, о назначенных в 1870–1890-х гг. – в «Альманахе современных русских государственных деятелей» Г.А. Гольдберга, а о назначенных 1900-х гг. – в справочнике М.Л. Левенсона «Правительствующий Сенат».

²³ См.: Адрес-календарь: Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи за 1765–1916 гг. СПб.; Пг., 1765–1916; Список гражданским чинам первых трех классов. Испр. по... 1876–1916 гг. СПб.; Пг., 1876–1916; Список гражданским чинам четвертого класса. Испр. по... 1876–1916 гг... СПб.; Пг., 1876–1916.

²⁴ См.: Список чинам ведомства Правительствующего Сената и Министерства юстиции, 1842–1870. СПб., 1842–1870; Список чинам ведомства Министерства юстиции, 1872–1916. СПб.; Пг., 1872–1916.

²⁵ Об отсутствии полных комплектов «Адрес-календарей» и списков чинов судебного ведомства Н.А. Мурзанов писал еще 100 лет назад (см.: Мурзанов Н.А. Список судебных деятелей первого призыва. С. 1).

²⁶ К немногим исключениям может быть отнесен указатель имен, приложенный к семитомному изданию стенографических отчетов допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, содержащий «фактические сведения о тех средних и мелких деятелях царского режима» (в том числе сенаторов Гражданского кассационного департамента), справки о которых уже тогда, по прошествии лишь 10 лет, казались составителям издания «весьма затруднительными» (см.: Указатель имен // Падение царского режима / Ред. П.Е. Щеголев. Т. 7. Л., 1927. С. 299–443).

²⁷ См.: Высшие и центральные государственные учреждения России, 1801–1917: В 4 т. / Отв. сост. Д. И. Раскин. Т. 1: Высшие государственные учреждения. СПб., 2000. 302 с., 14 л. ил.; *Шилов Д.Н.* Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802–1917: Биобиблиогр. справ. СПб., 2001. 830 с.; 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2002. 936 с.; *Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А.* Члены Государственного совета Российской империи, 1801–1906: Биобиблиогр. справ. СПб., 2006. 992 с.; Государственная Дума России, 1906–2006: Энцикл.: В 2 т. Т. 1: Государственная Дума Российской империи, 1906–1917 / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2006. 767 с.; Государственный совет Российской империи, 1906–1917: Энцикл. / Отв. ред. В.В. Шелохаев. М., 2008. 343 с., с портр.

²⁸ Эти справочники основывались преимущественно на однотипных архивных материалах (формулярных списках и личных делах чиновников), ранее никогда не публиковавшихся, тогда как настоящий справочник базируется исключительно на общедоступных печатных источниках. Тем не менее, обрабатывая эти источники, мы придерживались единообразного подхода к содержанию и форме персоналий сенаторов.

²⁹ См.: *Deutschbaltisches Biographisches Lexikon, 1710–1960.* Köln; Wien, 1970. XIII, 930 s.

ванный Балтийской исторической комиссией (г. Геттинген)³⁰, а также послужившая одним из источников названного словаря база данных Э. Амбургера «Иностранцы в дореволюционной России», оцифрованная Институтом восточноевропейских исследований Мюнхенского университета (г. Регенсбург)³¹. Подробные сведения о сенаторах польского происхождения содержались в многотомном Польском биографическом словаре³², издававшемся с 1935 г. Польской АН.

Наконец, собранные таким образом из общедоступных источников сведения о сенаторах ГКД были сверены с вышедшим в 2011 г. и основанным на первоисточниках и архивных материалах «Словарем русских сенаторов», ставшим продолжением дореволюционных публикаций Н.А. Мурзанова³³. Правда, несмотря на расширение им формуляра, каждая персоналия, помимо содержащихся в списках 1911 и 1914 гг. данных, включала только данные об образовании, дате и месте начала государственной службы, дате производства в чины третьего и второго класса, месте погребения, а также генеалогические сведения о супругах и детях сенаторов. Словарь Н.А. Мурзанова позволил составителю значительно сократить пробелы в собранных материалах, касающиеся годов жизни сенаторов.

* * *

Справочник включает 176 биографических статей.

Каждая статья состоит из трех обязательных разделов, в которых приводятся справки о происхождении и образовании (I), о служебной деятельности (II) и о наградах сенатора (IV), и одного факультативного, посвященного научным и литературным публикациям сенатора (III).

Первый раздел начинается с фамилии, имени и отчества сенатора. Для лиц польского и немецкого происхождения в скобках указывается имя, полученное при крещении.

Далее следуют даты и места рождения и смерти, при этом все даты до 1 февраля 1918 г. приводятся по старому стилю, а географические наименования – как по существовавшему на момент рождения (смерти) сенатора, так и по современному административно-территориальному делению. При расхождении даты рождения, приводимой Н.А. Мурзановым в «Словаре сенаторов», и даты, указанной в иных справочниках и словарях, предпочтение отдается данным Н.А. Мурза-нова. Отсутствие сведений о дате обозначается знаком «?». Отрывочность сведений о месте рождения вызвана тем, что в дореволюционных справочниках и персоналиях место рождения указывалось крайне редко, поскольку, как правило, обозначалась лишь принадлежность лица или его родителей к сословному обществу той или иной административно-территориальной единицы, к примеру: «из дворян Новгородской губернии», «из мещан Полтавской губернии».

Затем указываются родовой титул (князь, граф, барон), старший гражданский чин и (при наличии) придворное звание, ученые степени и членство в научных учреждениях и университетах, года их получения.

Далее указывается сословное происхождение сенатора в принятой в дореволюционных справочниках и делопроизводстве терминологии: «из дворян», «из духовного звания», «сын чиновника» и т. д. Из-за неравномерности доступной генеалогической информации о сенаторах более подробные данные об их ближайших родственниках не приводятся, за исключением сведений о родственниках, служивших в ГКД.

³⁰ См.: Baltisches Biographisches Lexikon digital // <http://www.bbl-digital.de/>

³¹ См.: Erik-Amburger-Datenbank «Ausländer im vorrevolutionären Russland» (<http://dokumente.ios-regensburg.de/amburger/>).

³² Polski Słownik Biograficzny. T. I–XLIX. Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk, 1935–2014.

³³ См.: Мурзанов Н.А. Словарь русских сенаторов, 1711–1917 гг.: Материалы для биографий / Изд. подгот. Д.Н. Шиловым. СПб., 2011. 736 с., 32 л. ил.

Завершается вводный раздел статьи перечислением учебных заведений, в которых сенаторы проходили курс наук, как правило, с указанием годов их окончания, и полученных в этих заведениях степеней и званий.

Второй раздел посвящен служебной карьере сенатора и включает хронологическое перечисление занимавшихся им должностей, как правило, с указанием на годы назначения и увольнения. При наличии пробелов в послужном списке сенаторов отсутствующие сведения заменяются заключенным в квадратные скобки многоточием – [...]. Наименования должностей – «причисленный к департаменту», «сосостоящий за обер-прокурорским столом» и другие непривычные современному читателю – приводятся с сохранением принятой в дореволюционном делопроизводстве лексики. При описании службы в Сенате указывается год назначения сенатором, после которого в скобках в хронологическом порядке перечисляются департаменты, в которых присутствовал сенатор, с указанием периода присутствия, причем время назначения и увольнения из ГКД обозначается не годом, а календарной датой. При этом следует учитывать, что в официальном делопроизводстве использовалась как полная форма обозначения должности: «сенатор, присутствующий в Гражданском кассационном департаменте Правительствующего Сената», так и сокращенная: «сенатор Гражданского кассационного департамента».

При наличии у сенатора старшего чина II класса (действительный тайный советник) указание на младший чин III класса (тайный советник) и год производства следуют за наименованием замещавшейся сенатором на момент производства в этот чин должности. Помимо перечисления должностей сенатора в данном разделе нередко приводятся установленные по печатным источникам краткие характеристики, относящиеся к тому или иному периоду профессиональной деятельности сенатора, а также сведения о его интересах и занятиях в сфере литературы, науки, искусства и общественной деятельности за пределами судебного ведомства.

В третьем разделе в хронологическом порядке перечисляются сочинения, переводы и иные публикации сенатора. При этом в отношении книг и брошюр после названий в скобках указываются место и год издания, а в отношении журнальных и газетных статей – только год. Такая упрощенная форма библиографического описания используется ввиду факультативности информации данного раздела, призванной лишь дать представление о круге литературных и научных интересов сенатора.

В заключающем биографическую статью четвертом разделе в порядке старшинства перечисляются пожалованные сенатору российские ордена, медали и знаки отличия, а также иностранные награды, как правило, с указанием года их получения.

* * *

В справочник также включены: статья, в которой приводятся статистические данные о происхождении, образовании, продолжительности службы сенаторов в ГКД, основаниях освобождения, а также библиографический список использованных при подготовке справочника печатных источников и список использованных сокращений.

Коллективный портрет сенаторов Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената (1866–1917 гг.)

Власть судебная принадлежит мировым судьям, съездам мировых судей, окружным судам, судебным палатам и Правительствующему Сенату – в качестве верховного кассационного суда.

Ст. 1 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г.

...кассационный судья переживает себя разве в скромных заголовках немногочисленных предаваемых гласности кассационных решений, но и там имя его является свидетелем не индивидуального творчества, а только участия в совокупном творчестве коллегии. Да и при жизни, кто их знает, кто к ним присматривается, – к этой огромной армии людей, накапливающих точно муравьи, изо дня в день мелкими крупницами огромную сокровищницу правового опыта страны, – кто интересуется индивидуальными чертами их творчества? ... гражданский судья, этот белый негр судебной семьи, в тишине творящий свое дело, кто его заметит?

Максим Винавер

1908 г.

Состав судейского корпуса высшей кассационной инстанции Российской империи не был однородным. Но кем бы ни были сенаторы Гражданского кассационного департамента (далее – ГКД) – столбовыми дворянами, исчислявшими свою родословную от Рюрика, или разночинными выходцами из самых удаленных медвежьих углов империи, просвещенными либералами или закоренелыми крепостниками, одухотворялись они в своей деятельности великими идеями Судебных уставов или только карьерными соображениями, нужно помнить, что именно этими юристами в течение 51 года повседневно воплощались в жизнь намерения императора Александра II «возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить в народе... то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего»³⁴, провозглашенные при утверждении Судебных уставов.

³⁴ См.: Высочайший указ Правительствующему Сенату от 20 ноября 1864 г. // Полное Собрание законов Российской империи. Т. XXXIX. Отд. 2. 1864. Ст. 41473.

Штатная численность

За 51 с половиной год существования ГКД сенаторами были назначены **176** человек, в том числе **11** человек – первоприсутствующими, при этом **10** сенаторов (П.П. Веселовский, А.И. Войцехович, П.Н. Гуссаковский, А.Е. Матюнин, Н.Н. Мясоедов, М.В. Поленов, П.И. Саломон, Н.Е. Торнау, А.Ф. Штакельберг, П.А. Юренев) назначались к присутствию в ГКД дважды. Таким образом, общее число назначений составило **186**.

Штатная численность ГКД первоначально была установлена в количестве **4** сенаторов (включая первоприсутствующего), когда предусмотренные Судебными уставами учреждения были открыты только в Московском и Петербургском судебных округах. Впоследствии, по мере географического распространения судебной реформы по территории страны и роста количества поступавших на рассмотрение ГКД дел³⁵, штат его неоднократно увеличивался и с 1867 г. составлял **6**, с 1868 г. – **10**, с 1870 – **12**, с 1875 – **14**, с 1877 – **23**, с 1881 – **25**, с 1882 – **26**, с 1901 – **34**, а с 1914 г. – **50** сенаторов³⁶.

Сенаторы ГКД назначались высочайшими именными указами по «непосредственному усмотрению императорского величества» (ст. 216 Учр. суд. уст.). Первыми 16 апреля 1866 г. в ГКД были назначены сенаторы А.Д. Башуцкий (первоприсутствующий), А.И. Войцехович, М.Н. Любошинский и Д.Н. Набоков. Первое увольнение последовало уже через **9** месяцев после начала его работы: от присутствия в ГКД был освобожден сенатор Д.Н. Набоков.

Если не учитывать назначения, связанные с увеличением штатной численности ГКД, и увольнения в связи с ликвидацией ГКД, то больше всего сенаторов, а именно **8**, было назначено в 1898 и в 1917 гг.;

7 и **6** сенаторов было назначено соответственно в 1908 и 1915 гг., однако наиболее частым было назначение **2** (в течение **11** лет), **3** (в течение **10** лет) и **1** (в течение **10** лет) сенатора ежегодно, при этом в течение **6** лет в ГКД не был назначен ни один новый сенатор. Аналогично складывалась и динамика увольнения: больше всего – **16** сенаторов – было уволено в 1916 г., **10** и **7** сенаторов – соответственно в 1898 и 1917 гг.;

6 сенаторов увольнялись в течение **4** лет ежегодно, тогда как самым частым оказалось увольнение **2** и **1** сенатора – в течение **11** лет и **3** – в течение **10** лет ежегодно; при этом в течение **7** лет ни один из сенаторов не ушел из ГКД.

Приведенные цифры свидетельствуют о постоянной обновляемости кадрового состава сенаторов ГКД, поскольку в течение **25** лет из **51** года его деятельности количество назначенных сенаторов равнялось числу уволенных либо превышало их на одного-двух человек, и только в течение **13** лет число уволившихся превышало число назначенных.

В 1917 г. назначение в ГКД получили **8** человек; покинули департамент **57**, в том числе **50** в связи с ликвидацией Сената. Последними по времени (23 сентября 1917 г.) назначение в ГКД получили сенаторы К.Г. Высоцкий и Н.М. Рейнке. В тот же день последовало и последнее увольнение, не связанное с ликвидацией ГКД, – сенатор О.В. Домашевский-Песляк был переведен из ГКД в Общее собрание Правительствующего Сената.

³⁵ Вскоре после открытия ГКД, в 1867 г., считалось, что работа сенатора столь велика и серьезна, что он не может докладывать в заседании департамента более 20 дел в месяц, тогда как к 1901 г. количество поступавших в ГКД дел увеличилось настолько, что требовало от каждого сенатора докладывать в год по 442 дела, т. е. около 36 дел в месяц, притом что допустимой признавалась нагрузка в 325 дел в год и соответственно 27 в месяц (см.: Гаген В.А. Организация Правительствующего Сената // История Правительствующего Сената за двести лет, 1711–1911 гг. Т. 4. СПб., 1911. С. 30, 58–59).

³⁶ См.: Н. Ш. К тридцатипятилетию деятельности Кассационных департаментов Правительствующего Сената // Журнал Министерства юстиции. 1901. Октябрь. № 8. С. 211–216; Гаген В.А. Указ. соч. С. 28–59; Фукс В.Я. Кассационные департаменты Правительствующего Сената (1866–1916) // Журнал Министерства юстиции. 1916. Апрель. № 4. С. 66.

Происхождение

Ко времени назначения в ГКД все сенаторы по своей сословной принадлежности относились к высшему правящему классу империи – потомственному дворянству³⁷, одни – по происхождению, другие – по получении на гражданской службе чина IV класса (действительный статский советник). Если верить данным, сообщавшимся сенаторами о себе для помещения в «Список чинов ведомства Министерства юстиции», большинство из них – **131** (74,4 %) – были дворянами по рождению. Во вторую по численности социальную группу – детей офицеров и чиновников, родившихся до получения их отцами потомственного дворянства, – входили **16** сенаторов (9 %). Из духовного звания были **10** сенаторов (5,6 %), из мещан – **9** (5,1 %), столько же (5,1 %) – из купечества, **1** (А.И. Маттель) – из крестьян (0,5 %).

³⁷ Исключение составляют назначенные в ГКД Временным правительством сенаторы М.М. Винавер и Г.Ф. Блюменфельд, никогда не состоявшие на государственной службе и не получившие при назначении положенного сенаторам гражданского чина III класса (тайный советник) в связи с приостановлением 16 марта 1917 г. производства в чины по гражданскому ведомству (см.: Журналы заседаний Временного правительства: Март – октябрь 1917 г. В 4 т. Т. 1: Март – апрель 1917 г. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. С. 109–110). По этой же причине не были произведены в тайные советники и назначенные в мае–сентябре 1917 г. сенаторами, действительные статские советники Г.Г. Давтянц, Ф.В. Мержинский и К.Г. Высоцкий.

Образовательный ценз

Действовавшие узаконения об условиях занятия должностей по судебному ведомству вплоть до марта 1917 г.³⁸ не требовали безоговорочного наличия у «членов судебных мест» высшего юридического образования. Статьей 202 Учр. суд. уст. допускалось замещение указанных должностей не только лицами, «имеющими аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук или о выдержании экзамена в сих науках», но и лицами, «доказавшими на службе свои познания по судебной части». Однако что касается сенаторов ГКД, то из них **164** (93,1 %) имели высшее юридическое образование.

Из **16** действовавших в России в XIX в.³⁹ вузов, готовивших специалистов с высшим юридическим образованием, выпускники **12** стали сенаторами ГКД. Из них Училище правоведения (Петербург) окончили **54** человека (30,6 %), Санкт-Петербургский университет – **43** (24,4 %)⁴⁰, Московский университет – **32** (18,1 %), Александровский (Царскосельский) лицей – **11** (6,2 %), Университет Св. Владимира (г. Киев) и Харьковский университет – по **6** человек (3,4 %), Казанский и Новороссийский (г. Одесса) университеты – по **3** человека (1,7 %), Дерптский (Юрьевский) университет – **2** человека (1,1 %), Варшавский университет, Военно-юридическую академию (Петербург) и Ришельевский лицей (г. Одесса) – по **1** человеку (0,5 %). Высшее юридическое образование за границей – в Парижском университете получил И.И. Карницкий – единственный из сенаторов ГКД.

Из **12** не имевших юридического диплома и, следовательно, занявших судебские должности как «доказавшие на службе свои познания по судебной части» **4** сенатора (2,2 % от их общего числа) в высших учебных заведениях никогда не учились: А.Г. Евреинов получил домашнее образование; А.И. Войцехович и И.Р. Отмарштейн – общее среднее образование, А.И. Башуцкий окончил Пажеский корпус, готовивший офицеров для службы в гвардии. Правда, после перевода И.Р. Отмарштейна в 1889 г. из ГКД в 4-й Департамент Сената ни один из сенаторов без высшего образования в ГКД не был назначен.

Из оставшихся сенаторов-неюристов **3** – А.М. Плавский, М.Ф. Гедда и К.О. Малковский – окончили философские факультеты Виленского (первый) и Петербургского (второй и третий) университетов, а **5** изучали естественные науки и получили дипломы физико-математических факультетов Московского (Ф.А. Брок, В.И. Тимофеевский), Петербургского (В.Л. Исаченко), Харьковского (К.П. Змирлов) университетов и Университета Св. Владимира (А.А. Лещинский). Причем Лещинский оставался сенатором ГКД вплоть до его упразднения, тогда как остальные **49** сенаторов, принудительно отправленные в отставку в ноябре 1917 г., имели вузовские аттестаты «об окончании курса юридических наук».

Ученые степени были большой редкостью среди судей верховного кассационного суда по гражданским делам. Так, степень доктора имели **3** сенатора (1,7 %): Г.А. Гизетти (получивший ее в Кенигсбергском университете в 1832 г. за диссертацию «Specimen principiorum generalium juris Russiae de delictis et poenis»), С.В. Пахман (защитивший в Казанском университете в 1852 г. диссертацию «De dominio privato nec non publico apud Romanos historica commentatio») и А.М. Гуляев (получивший степень в Юрьевском университете в 1894 г. за

³⁸ Временное правительство, рассмотрев 8 марта 1917 г. вопрос об увольнении сенаторов, не получивших высшего образования, поручило министру юстиции предложить сенаторам, не получившим высшего образования, подать прошение об увольнении не позднее 1 мая 1917 г. (см.: Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1. С. 55).

³⁹ Первым из сенаторов стал юристом Ю.А. Долгорукий – в 1823 г., последним – С.В. Завадский – в 1893 г. (оба окончили Московский университет).

⁴⁰ Сенатор Ю.С. Булах после окончания юридического факультета Петербургского университета по разряду административных наук (в 1861 г.) сдал также экзамен на степень кандидата на юридическом факультете Московского университета по разряду юридических наук (в 1865 г.).

диссертацию «Наем услуг»); степень магистра – только **1** (0,5 %): П.Н. Даневский (защитивший в Университете Св. Владимира 1846 г. диссертацию «Об источниках местных законов, действующих в отдельных губерниях и областях России»). При этом все, кроме Г.А. Гизетти⁴¹, получили указанные степени в период своей преподавательской деятельности, предшествовавшей назначению в ГКД. Еще **1** сенатор – В.Л. Исаченко – получил в 1914 г. в Казанском университете степень почетного доктора гражданского права и судопроизводства за выдающиеся заслуги в судебной деятельности.

Статус магистрантов гражданского права, т. е. лиц, выдержавших экзамен на ученую степень магистра, но не защитивших магистерских диссертаций, имели еще **2** сенатора (1,1 %) – Ф.А. Вальтер (1892 г.) и К.К. Дыновский (1890 г.), совмещавшие судейскую деятельность с доцентурой: первый – в Санкт-Петербургском, второй – в Новороссийском университете.

⁴¹ Гизетти служил в год присуждения ему докторской степени помощником бухгалтера Московской конторы Государственного коммерческого банка.

Служебный ценз и возраст назначения

В ст. 203–208 Учр. суд. уст. были закреплены минимальные сроки службы в различных судебных местах, необходимые для занятия должностей в вышестоящих судебных инстанциях.

По общему правилу начальные должности судебного ведомства замещались выпускниками юридических факультетов или лицами, выдержавшими экзамен по юридическим наукам при высшем учебном заведении после получения ими практической подготовки при судах в качестве кандидатов на судебные должности, максимальная продолжительность которой составляла три года (ст. 421¹ Учр. суд. уст.). Кандидаты разделялись на младших, приравняемых в служебном отношении к помощникам секретарей мировых съездов, и старших, пользовавшихся правами помощников секретарей окружных судов (ст. 408 Учр. суд. уст.). В случае успешного прохождения подготовки на старших кандидатов возлагалось исполнение обязанностей судебных следователей, городских судей и товарищей прокуроров окружных судов (ст. 414, 415 Учр. суд. уст.), а также мировых судей по назначению от правительства (ст. 415¹ Учр. суд. уст.).

В последующем членами окружного суда могли быть назначены лица, служившие по судебной части не менее трех лет в званиях не ниже секретаря окружного суда (ст. 203). Председатели и товарищи председателей окружных судов и члены судебных палат назначались из числа лиц, состоявших по крайней мере три года в судебном ведомстве в должностях не ниже членов и прокуроров окружного суда (ст. 206). Наконец, должности председателей судебных палат могли замещаться лицами, состоявшими по крайней мере три года в судебных должностях не ниже прокурора, или члена судебной палаты, или же председателя, или товарища председателя окружного суда (ст. 207). Для назначения сенатором кассационного департамента необходимо было не менее трех лет прослужить в должностях обер-прокурора, товарища обер-прокурора кассационного департамента Сената, или председателя, члена или прокурора судебной палаты (ст. 208).

Таким образом, закон, требуя наличия судейского стажа как необходимого условия для назначения сенатором ГКД, не содержал жесткого указания на его продолжительность. Поскольку закон не ограничивал каким-либо минимальным сроком продолжительность службы в канцелярии судебного места для занятия должности секретаря этого места, а также не содержал жесткого требования о последовательности занятия должностей в судебном ведомстве, то можно весьма условно говорить о **12 годах** как о самом минимальном судейском стаже для лиц (в случаях, когда сенатор назначался, по точному смыслу ст. 208 Учр. суд. уст. «из лиц, состоявших не менее трех лет» в должности члена судебной палаты, для занятия которой в свою очередь требовалось «по крайней мере три года» прослужить в судебном ведомстве в должностях не ниже членов и прокуроров окружного суда» (ст. 206 Учр. суд. уст.), которые назначались из служивших «по судебной части не менее трех лет в званиях не ниже секретаря окружного суда» (ст. 203 Учр. суд. уст.), прошедших в свое время трехлетнюю практическую подготовку при судах в качестве кандидатов на судебные должности. На практике, однако, служебный ценз для сенаторов был значительно более продолжительным⁴². Эта неопределенность была устранена только марте 1917 г., когда в целях «омоложения состава судебных деятелей»

⁴² Так, вопреки буквальному смыслу ст. 203 Учр. суд. уст. типичный, среднестатистический судья второй половины XIX – начала XX в. начинал карьеру с должности кандидата на судебные должности, затем получал назначение в канцелярию судебного учреждения, откуда назначался судебным следователем, а потом товарищем прокурора окружного суда, после чего мог рассчитывать на занятие должности члена окружного суда (см.: *Попова А.Д.* Формирование правового статуса судей: история и современность // Журнал российского права. 2007. № 9. С. 100).

Временное правительство установило, что для назначения на должность сенатора кассационного департамента необходимо **10** лет прослужить в судебном ведомстве⁴³.

Самый короткий срок службы⁴⁴, предшествовавший назначению в ГКД, составил **15** лет (С.И. Лукьянов). Еще только двое сенаторов получили место в ГКД, прослужив в судебном ведомстве менее **20** лет – Г.П. Мотовилов и А.А. Книрим (19 лет). Из остальных **56** сенаторов (30,1 %) до назначения в ГКД имели служебный стаж от **21** года до **30** лет, **86** сенаторов (46,2 %) – от **31** года до **40** лет, **34** сенатора (18,2 %) – от **41** года до **50** лет, **5** сенаторов (2,6 %) – свыше **50** лет. Больше всех – **57** лет – отдал государственной службе в судебном ведомстве А.Д. Башуцкий, назначенный в 1866 г. первоприсутствующим сенатором ГКД.

Продолжительность предшествовавшей службы предопределяла и возраст назначения в высшую кассационную инстанцию. Самым молодым сенатором (**39** лет) на момент назначения в ГКД стал Г.Н. Мотовилов, а самым пожилым (**76** лет) – Н.Н. Галкин-Враской. При этом в возрасте до **50** лет назначение в ГКД получили **44** человека (23,6 %), в возрасте от **50** до **60** лет – **96** человек (51,6 %), от **60** до **70** лет – **41** человек (22 %), старше **70** лет – **5** человек (2,6 %). Наибольшее число сенаторов (**17**) были назначены в возрасте **58** лет, **12** сенаторам в год назначения в ГКД исполнилось **59** лет.

⁴³ См.: Постановление Временного правительства от 20 марта 1917 г. «Об условиях занятия должностей по судебному ведомству» (Журналы заседаний Временного правительства. Т. 1. С. 142).

⁴⁴ Если не считать никогда не состоявших на государственной службе М.М. Винавера и Г.Ф. Блюменфельда, назначенных Временным правительством в ГКД из присяжных поверенных.

Предшествовавшая назначению служба

Возвращаясь к судебным должностям, перечисленным в ст. 208 Учр. суд. уст. в качестве необходимых для назначения в верховный кассационный суд, – прокурора, члена или председателя судебной палаты, обер-прокурора или товарища обер-прокурора Сената, – следует отметить, что непосредственно перед назначением в ГКД на перечисленных должностях служили **118** сенаторов (63,4 %). Из них прокурором судебной палаты до прихода в ГКД служил только один сенатор (С.В. Завадский), членами судебных палат – **61** сенатор (32,7 %), председателями судебных палат – **14** сенаторов (7,5 %), обер-прокурорами и товарищами обер-прокурора Сената – **42** сенатора (22,5 %).

Таким образом, **75** сенаторов (40,3 %) перешли в ГКД из судебных палат, бывших по Уст. гражд. суд. соответственно судом первой инстанции по важнейшим гражданским делам и судом апелляционной инстанции по делам, рассмотренным окружными судами. Из **14** действовавших в России к 1917 г. судебных палат представители только двух – Новочеркасской и Ташкентской – ни разу не были назначены в ГКД. Треть из служивших в момент назначения в ГКД в апелляционной инстанции сенаторов (**25** человек) состояли членами столичной Петербургской судебной палаты, **9** – Харьковской, **8** – Киевской, по **6** – Варшавской, Московской и Казанской, **5** – Тифлисской, **4** – Одесской, по **2** – Виленской и Саратовской, по **1** – Иркутской и Омской судебных палат. К этой же группе должны быть отнесены и **2** сенатора, служившие в момент назначения председателями Симферопольского (Е.Н. Коловрат-Червинский) и Полтавского (В.П. Мордухай-Болтовской) окружных судов, т. е. занимавшие должности, не упоминавшиеся в ст. 208 Учр. суд. уст., однако требования для их занятия совпадали с требованиями к должности члена судебной палаты.

Примечательно, что носители властно-распорядительных полномочий – старшие председатели судебных палат⁴⁵ – составляли явное меньшинство (менее 1/5) сенаторов – выходцев из апелляционной инстанции. Наибольшее число старших председателей (**4**) пришли в ГКД из Казанской судебной палаты (Н.М. Окулов, Ф.И. Шмелев, А.Н. Щербачев, И.Е. Ильяшенко), по **2** – из Петербургской (В.В. Фриш, С.А. Мордвинов) и Саратовской (Г.П. Монастырский, В.К. Александров) судебных палат.

В прокурорском надзоре на момент назначения в ГКД служили **43** сенатора (23,1 %), из которых, помимо вышеупомянутого С.В. Завадского, **22** состояли обер-прокурорами и **20** – товарищами обер-прокуроров различных департаментов Сената. Из них больше половины (**27** сенаторов) были обер-прокурорами (**9**) и товарищами обер-прокурора (**18**) непосредственно в верховном кассационном суде. При этом если первое назначение из обер-прокуроров ГКД непосредственно в судьи последовало в 1872 г. (Н.П. Талквист), т. е. через **6** лет после учреждения этого департамента, то первый сенатор из числа товарищей обер-прокурора (И.Н. Николаев) появился там только спустя **19** лет, в 1885 г.

Из других обер-прокуроров **10** сенаторов (5,3 %) были назначены в ГКД из прокуратур Третьего, Четвертого, Межевого и Судебного департаментов и Второго общего собрания Сената, осуществлявших полномочия высшей апелляционной инстанции по гражданским делам по жалобам на решения судебных мест, существовавших до введения в действие Судебных уставов 1864 г.; **4** сенатора (2,1 %) – из прокуратуры Общего собрания кассационных департаментов, ведавшего разрешением споров о подсудности дел и рассматривавшего предложения Министра юстиции по вопросам единообразия судебной практики.

⁴⁵ На них кроме председательствования в общем собрании всех департаментов судебной палаты возлагалось также наблюдение за правильностью и скоростью производства дел как в самой судебной палате, так и в подведомственных ей окружных судах, а равно за точным исполнением своих обязанностей всеми должностными лицами, состоящими в округе судебной палаты.

С учетом двух вышеупомянутых председателей окружных судов **68** сенаторов ГКД (36,5 %) не занимали на момент своего назначения ни одной из должностей, перечисленных в ст. 208 Учр. суд. уст. При этом необходимо отметить, что лишь менее четверти из них (**14** человек) были назначены в ГКД до 1869 г. включительно, т. е. были в принципе лишены возможности прослужить не менее **3** лет в одном из перечисленных в ст. 208 Учр. суд. уст. судебных установлений, так как первые назначения в эти учреждения состоялись только в 1866 г.

Из названных **68** сенаторов **36** человек (52,9 %) были назначены из числа судей (сенаторов) других департаментов Сената. Наибольшее число – **21** (11,2 %) были назначены из Второго, Третьего, Четвертого, Седьмого, Девятого (Варшавского) департаментов, осуществлявших полномочия высшей апелляционной инстанции по гражданским делам, подведомственным дореформенным судебным учреждениям; **3** сенатора (М.Н. Медем, А.А. Сабуров, Н.Н. Мамантов) перешли в ГКД из Межевого департамента – высшей судебной инстанции по спорам об установлении границ земельных участков; **6** сенаторов (Н.И. Ягн, П.Н. Грешищев, А.К. Фриде, К.В. Шнейдер, Ф.Ф. Иванов, В.Я. Фукс) были переведены в ГКД из Уголовного кассационного департамента Сената, что позволяет говорить о том, что предшествующая специализация не всегда предопределяла выбор судей высшей кассационной инстанции по гражданским делам. Один сенатор (П.П. Юренев) до назначения в ГКД служил во Втором общем собрании Сената.

В отношении первоприсутствующих сенаторов ГКД⁴⁶, которые в силу ст. 209 Учр. суд. уст. должны были назначаться из сенаторов этого же департамента, министру юстиции удалось соблюсти это правило только в отношении **5** сенаторов (А.И. Войцехович, Н.Е. Торнау, А.Е. Матюнин, М.В. Поленов, П.П. Веселовский), которые состояли в ГКД к моменту назначения первоприсутствующими. Остальных кандидатов для представления императору министр юстиции должен был искать «на стороне» – А.Д. Башуцкий, П.И. Саломон, П.А. Марков, Н.Н. Мясоедов, П.А. Юренев и Я.Ф. Ганскау на момент назначения первоприсутствующими ГКД не являлись сенаторами этого департамента. Большинство из них, однако, служили в ГКД ранее, тогда как **3** – А.Д. Башуцкий, П.А. Марков и Я.Ф. Ганскау – никогда до своего назначения не входили в состав верховного кассационного суда по гражданским делам.

Таким образом, на момент назначения в ГКД **113** сенаторов (60,7 %) занимали различные судебские должности в общих судебных установлениях первой, апелляционной и кассационной инстанций⁴⁷, что с учетом упоминавшихся **43** человек, состоявших в прокурорском надзоре, приводит к выводу о том, что выходцы из судебного ведомства составляли подавляющее большинство (156 из 186, или 83,8 %) среди судей, назначенных в высшую кассационную инстанцию по гражданским делам.

Среди **30** сенаторов (16,1 %), чья предшествовавшая назначению в ГКД служба не была непосредственно связана с осуществлением судебной деятельности, большинство – **14** (7,5 %) – были назначены из высокопоставленных чиновников Министерства юстиции – высшего органа управления всеми судебными учреждениями империи, **5** из них занимали в Минюсте высшие руководящие должности – товарища министра (П.А. Марков), председателя Департамента

⁴⁶ Первоприсутствующий открывает и закрывает заседания департамента, наблюдает за порядком заседания, для чего он наделен дисциплинарными правами, и за порядком слушания и решения дел. В его распоряжении состоит судебный пристав. В отсутствие первоприсутствующего место его занимает старший из наличных сенаторов (см: Градовский А. Начала русского государственного права. Т. 2: Органы управления. СПб., 1876. С. 212).

⁴⁷ Хотя ГКД являлся высшей кассационной инстанцией не только для общих, но и для мировых судов, ни один мировой судья непосредственно в ГКД назначен не был. В то же время **10** сенаторов (5,6 %) состояли ранее членами мировых судебных установлений (А.Ф. Мейен, Я.Ф. Ганскау, Е.Ф. Купфер, Ф.П. Гвайта, А.К. Сарандо, Г.Г. Давтьянц, В.Л. Исаченко, П.Г. Мякинин, В.И. Лихачев, Я.В. Сабуров), выступая одновременно в качестве суда первой инстанции при единоличном рассмотрении дел на своем участке и в качестве суда апелляционной инстанции при поочередном рассмотрении дел в составе коллегии съезда мировых судей. При этом **8** из перечисленных деятелей одновременно занимали должность председателя съезда мировых судей.

(И.Я. Голубев, Л.В. Безродный) и вице-директоров Департамента (И.И. Карницкий, П.Н. Огарев). Восемь человек (4,3 %) – Б.Ф. Гойнингген-Гюне, С.И. Лукьянов, В.П. Мордвинов, Н.А. Тур, В.И. Лихачев, Ф.А. Вальтер, П.Г. Мокиевский, П.Н. Гуссаковский – были назначены сенаторами из членов Консультации при Министерстве юстиции – совещательного органа для подготовки согласительных предложений по решениям, не набравшим в общих собраниях Сената установленного большинства голосов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.